

УДК 811.161.1'42

Э.Н. Герасименко

ЗАГЛАВИЯ ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНОВ А. МАРИНИНОЙ И Ф. НЕЗНАНСКОГО: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Е.М. Герасименко

Заголовки детективных романів О. Марининої та Ф. Незнанського: гендерний аспект

У статті розглядаються заголовки детективних романів О. Марининої та Ф. Незнанського. Порівняльний аналіз надав можливість не лише виділити основні структурні типи заголовків, визначити їх лексико-семантичне значення та з'ясувати стилістичні функції, але і встановити залежність вибору тих чи інших мовних засобів у заголовках романів від гендерної належності авторів.

Ключові слова:

Заголовок, структура, лексико-семантичне значення, функції, емоційно-експресивна лексика, стилістичні засоби, гендер, гендерна лінгвістика.

Э.Н. Герасименко

Заглавия детективных романов А. Марининой и Ф. Незнанского: гендерный аспект

В статье рассматриваются заглавия детективных романов А. Марининой и Ф. Незнанского. Сравнительный анализ дал возможность не только выделить основные структурные типы заголовков, выяснить их лексико-семантическое значение и определить стилистические функции, но и установить зависимость выбора тех или иных языковых средств в заглавиях романов от гендерной принадлежности авторов.

Ключевые слова:

Заглавие, структура, лексико-семантическое значение, функции, эмоционально-экспрессивная лексика, стилистические средства, гендер, гендерная лингвистика.

E.M. Gerasimenko

The titles A. Marinina and F. Neznansky's detective novels: gender angle

The titles of A. Marinina and F. Neznansky's detective novels are examined in the article. Comparative analysis made it possible not only to highlight the main structural types of headings, to clarify their lexical-semantic significance and define the stylistic functions, but also to establish the dependence of the choice either one or another linguistic devices in the titles of the novels according to the authors' gender.

Key words:

Title, structure, lexical-semantic significance, functions, emotive-expressive vocabulary, gender, gender linguistics.

Постановка проблемы. Анализ научной литературы свидетельствует о большом интересе лингвистов к проблеме заглавия (здесь и далее термины *заглавие* и *заголовок* используются нами как синонимы). Особый интерес к нему объясняется уникальным положением заглавия в тексте, его семантической сложностью и многообразием его функций. Специфика заглавия текста заключается в том, что оно является составной частью именуемого объекта, элементом его структуры и относится к тем композиционным элементам, которые привлекают повышенное внимание при первом знакомстве с текстом. По мнению И.В. Арнольд, заглавие представляет собой «одну из сильных позиций текста и является эффективным средством задержать внимание читателя на важных по смыслу моментах и комбинаторных приращениях смысла» [1, с. 69].

Заглавие художественного произведения любого жанра, как отмечает О.И. Фонякова, — самый актуальный его признак, это «словесный комплекс, значение которого имплицитно проецируется на содержание всех текстовых уровней его частей, на его общую сквозную идею» [7, с. 63]. Этот факт позволяет рассматривать заголовок с совершенно разных позиций.

Анализ актуальных исследований. В настоящее время исследование феномена заголовка ведется с учетом его структурных, семантических, функциональных и прагматических особенностей. Круг основных проблем, связанных с изучением заглавия, в самых общих чертах сводится к следующим вопросам:

- 1) статус заглавия (И.В. Арнольд, О.И. Фонякова, Л.В. Чернец и др.);
- 2) соотношение «заголовок — текст» (И.Т. Гальперин, И.А. Пушкарева, Ю.М. Лотман, Н.А. Фатеева, В.А. Кухаренко, Э.А. Лазарева и др.);
- 3) структурно-семантические типы заглавий (В.В. Виноградов, А.М. Пешковский, А.С. Попов, Е.В. Джанджакова и др.);
- 4) его функции (Е.М. Галкина-Федорук, Г.Г. Хазагерев, Л.Б. Бойко, Т.А. Бойцова, Т.Р. Петрат, Т.С. Чекенева и др.);

Наиболее полными, комплексными исследованиями в области заглавий являются работы С.Д. Кржижановского [6], Н.А. Веселовой [2], Н.А. Кожинной [5].

Основным материалом лингвистических исследований в данном направлении вполне закономерно стали газетные заголовки и заглавия в публицистике, то есть в таких текстах, где наиболее четко прослеживаются те отношения между заглавием и текстом, которые интересуют исследователей.

Мы в своей статье рассмотрим особенности заглавий современных произведений массовой литературы — детективов. Выбор этот не случаен. Ведь обращение современных исследователей к обыденной речи, к речевым произведениям, создаваемым "здесь и сейчас", вполне согласуется с антропоцентрическими устремлениями современной науки. А интерес читателя к массовой литературе, и прежде всего к детективам, издаваемым миллионными тиражами и ставшим неотъемлемой частью языкового существования общества, позволяет нам использовать их в качестве материала исследования.

Цель нашей работы — рассмотреть разнообразие заглавий современных детективных романов А. Марининой и Ф. Незнанского с точки зрения их структуры, семантики и функций, а также проанализировать их особенности с точки зрения гендерной принадлежности их авторов.

В современной украинской и российской лингвистике наблюдается бурный рост исследований, посвященных изучению гендерного параметра в языке и речи (А.В. Кириллина, Т.В. Гомон, Л.Н. Синельникова, Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Е.И. Горошко и др.). В этих работах делается попытка системного осмысления и описания языка в связи с феноменом пола, т.е. освещается вопрос о том, каким именно образом пол проявляется в языке. В своей работе мы также хотим рассмотреть заглавия детективных романов, принадлежащих мужчине и женщине, через призму гендерного параметра.

Изложение основного материала. В своей работе мы проанализируем заглавия детективов А. Марининой и Ф. Незнанского по нескольким аспектам: 1) структурные типы; 2) лексико-семантическое значение; 3) функции.

Со структурной точки зрения нами выделены: одиночные заглавия, заглавия-словосочетания и заглавия-предложения. Все эти типы имеются в заглавиях обоих авторов, но их количественный и качественный состав различны.

Так, одиночные заглавия, выраженные одним словом, существительным или субстантиватом, чаще встречаются среди заголовков Ф. Незнанского. Как правило, это существительные, называющие род занятий, профессию или социальный статус человека (*Профессионалы, Заложник, Перебежчик, Гейша, Миллионщица*). Как нам кажется, это не случайно, ведь профессиональная деятельность и положение в обществе, как известно, всегда были очень важны для мужчин, а характерная для заголовков, выраженных одним словом, точность номинаций является характерной чертой мужской речи [4]. Эта склонность к конкретизации проявляется также в заглавиях, содержащих в себе название или имя, напр.: *Операция «Сострадание», Операция «Кристалл», Госпожа Сумасбродка*. Субстантиваты, используемые Ф. Незнанским в качестве заглавий (*Отмороженный, Непотопляемый, Стая бешеных*), выполняют экспрессивную функцию, придают дополнительную эмоциональную окраску, чаще негативную, ироничную.

Среди заголовков А. Мариной одиночные встречаются редко, нами обнаружено только три (*Стилист, Соавторы, Реквием*). Все они, являясь конкретными существительными, не называют конкретных реалий, не отражают содержание текстов произведений, а имеют субъективно-логическое наполнение, являясь прагмемами, до конца произведения остаются для читателя заголовками-загадками, смысл которых становится понятным только по прочтении романа. Это заставляет читателя быть соавтором, настраивает его на сотрудничество. Такое речевое поведение, по мнению ученых-гендерологов, вообще свойственно женщинам, они стремятся к взаимопониманию, к сотворчеству, женщины вообще ориентированы на тактику «коммуникативного сотрудничества» [3, с. 157], и заголовки А. Мариной еще раз это подтверждают.

В своих романах А. Марина отдает предпочтение заглавиям, выраженным подчинительными атрибутивными словосочетаниями «прил.(прич., числ.)+сущ.» (*Посмертный образ, Украденный сон, Седьмая жертва, Незапертая дверь, Чужая маска, Шестикрылый серафим*) или генитивными конструкциями «сущ.+сущ.» (*Фантом памяти, Иллюзия греха, Чувства льда, Стечение обстоятельств*). Аtribuтивные именные сочетания, соответствующие первой

модели, выступают в текстах как цельные единицы и выполняют не только номинативную функцию, но и, являясь эмоционально маркированными, воздействуют на читателя, то есть создают определенный образ, вызывают различные эмоции. Среди этих сочетаний можно выделить заглавия, представленные общеизвестными языковыми эпитетами (*Черный список*, *Мужские игры*) и оценочными эпитетами (*Благие намерения*, *Воющие псы*). Вероятно, это связано с тем, что «женской» речи в целом свойственна высокая эмоциональность и экспрессивность, доминирующий характер оценки в их высказываниях – эмоциональный, а огромные стилистические и эмоционально-экспрессивные возможности определений как раз и служат для того, чтобы делать речь образной и убедительной. В рамках заглавий, представленных генитивными конструкциями, реализуются метафоры (*Иллюзия греха*, *Чувства льда*), которые также способствуют усилению образности и эмоциональности заглавий.

В заглавиях романов Ф. Незнанского атрибутивные словосочетания — также достаточно многочисленный корпус, но они не являются преобладающими. Среди них мы выделили достаточно большую группу так называемых терминологических словосочетаний, признак в которых выражен относительными прилагательными (*Меткий стрелок*, *Штрафной удар*, *Ночной снайпер*, *Семейное дело и др.*); словосочетаний, содержащих в себе топонимы (*Красная площадь*, *Славянский кокаин*, *Восточный проект*, *Московский бродвей*), которые, как правило, выполняют номинативно-информативную функцию, позволяют автору конкретизировать, уточнить заглавие. Также интересен тот факт, что среди заголовков-словосочетаний Ф. Незнанского тоже встречаются генитивные конструкции, но они имеют другую структуру «сущ.+для+сущ.» и совершенно другое, а именно объектно-определяющее, значение (*Братва для полковника*, *Пуля для следователя*, *Финиш для чемпионов*, *Шоу для богатых и др.*). Такие заглавия, как правило, лишены экспрессии, они выполняют репрезентативную функцию, т.е. помогают читателю уже в первые секунды знакомства с романом предположить дальнейшее развитие его сюжета.

Среди заголовков-словосочетаний в романах Ф. Незнанского нами выделены также подчинительные объектные словосочетания, имеющие структуру «гл.+сущ.» (*Встретимся в суде, Убить ворона, Вспомнить себя, Пробыть камень, Лечь на амбразуру и др.*), а также сочинительные словосочетания, имеющие в своем составе два-три глагола, соединенные сочинительным союзом или бессоюзной связью (*Забывать и выжить, Убей, укради, предай и т.д.*). Присутствие глаголов в заглавиях усиливает их динамизм, инфинитивы категорично, в форме приказа побуждают к действию, глагол первого лица множественного числа побуждает к содействию, сотрудничеству, формы повелительного наклонения имеют оттенок разговорности. Таким образом, использование глаголов в заглавиях романов, помогает автору привлечь внимание читателя, настроить его на восприятие динамического сюжета, как бы призывает его к участию в решении проблем, отчасти даже управляет и настаивает. Такая категоричность в речевом поведении, по мнению ученых-гендерологов, характерна для мужчин, женщины же используют более мягкие формы при высказывании пожелания, для них более характерны речевые формулы-просьбы, нежели приказ [4].

Наконец, с точки зрения структуры нам также были интересны заголовки-предложения. В романах А. Марининой они встречаются крайне редко и представляют собой простое двусоставное предложение (*Когда боги смеются, Имя потерпевшего – Никто, Шестерки умирают первыми*). А для Ф. Незнанского этот вид заглавий характерен и очень разнообразен. Нами выделены группы, представленные: 1) простым двусоставным предложением (*Борт С747 приходит по расписанию, Гении исчезают по пятницам, Комфорт гарантируется, Цена жизни – смерть*), 2) односоставным предложением с главным членом сказуемым (*Хочу видеть океан, И дай умереть другим, Ищите женщину, Свиданий не будет*), 3) односоставным назывным предложением (*У каждого свое зло, Объект закрытого доступа, Последняя роль неудачника*), 4) сложноподчиненным предложением (*Молчать, чтобы выжить*).

Наибольший интерес вызвали двойные заглавия с союзом *или*, которые часто используются Ф. Незнанским (*Продолжение следует, или Наказание неминуемо*,

Кто будет президентом, или Достойный приемник, Черные волки, или Важняк под прицелом, Журналист для Брежнева, или смертельные игры и др.). Они рождаются как попытка примирения внешнего (с т.з. читателя) и внутреннего (с т.з. автора) начал в заглавии. Двойное заглавие стремится соединить в себе логику и эмоцию, понятие и образ, собственно название и поучение. Это показатель того, что краткая форма заглавия не всегда в силах справиться со всеми возложенными на нее функциями. Двойные заглавия широко используются в современной публицистике, так как именно в таких типах текстов логика изложения и эмоционально-экспрессивная окраска должны быть взаимно уравновешены. Мужской же речи, как отмечается в работах по гендерлингвистике, свойственно стремление к подобному равновесию, а отсюда и широкое использование в представленных текстах газетно-публицистических приемов, которые помогают заглавию быть одновременно и влиятельным и информативным.

Таким образом, наблюдения, проведенные над заглавиями современных детективных романов, показали, что с точки зрения структуры для «женского» романа наиболее характерны традиционные, однотипные заглавия, выраженные подчинительными атрибутивными словосочетаниями, экспрессивно окрашенными, что достигается путем использования в них эпитетов и метафор. Заглавия «мужского» детективного романа более разнообразны по своей структуре: от точных и лаконичных, выраженных одним словом, до максимально развернутых, содержащих пояснения и уточнения двойных заглавий, но при этом они менее экспрессивны и более информативны.

Исходя из лексико-семантического значения, среди заглавий Ф. Незнанского нами были выделены следующие группы: 1) заглавия, содержащие имена собственные (*«Крыша» для Насти, Журналист для Брежнева, или смертельные игры*); 2) заглавия, содержащие названия профессии, рода деятельности или социального статуса (*Братва для полковника, Долг самурая, Ночной снайпер, Главный свидетель, Олимпийский чемпион, Исполняющий обязанности, Бархатный губернатор*); 3) заглавия, содержащие топонимы (*Москва-сити, Волга впадает в Гудзон, На Большом Каретном, Красная площадь, Чеченский след,*

Восточный проект, Московский бродвей, Золотой архипелаг, Золото дикой станции и др.). Подобные заглавия помогают автору информировать читателя о месте и времени действия, могут отправлять его в определенную историческую эпоху, настраивают читателя на восприятие романа, таким образом, выполняет номинативно-информативную функцию. Кроме того, напоминая читателю о том или ином месте на планете, том или ином историческом лице, автор вызывает в нем определенные воспоминания и ассоциации, а значит и эмоции: грусть, ностальгию, печаль или радость, удовлетворение, тем самым заглавие выполняет еще и экспрессивно-апеллятивную функцию; 3) заглавия, содержащие зоонимы (*Страшный зверь, Сибирский спрут, Стая бешеных, Ночные волки, Тень Сохатого и др.*). Чаще всего зоонимы в таких заглавиях используются автором для характеристики человека с отрицательной стороны, для усиления стилистически сниженной экспрессивной окраски. С этой же целью в заглавиях Ф. Незнанского часто используются жаргонизмы и арготизмы (*братва, Важняк, зачистка, отмороженный*). Использование таких стилистических приемов также характерно для мужской речи [4].

Также хотелось бы обратить внимание на то, что Ф. Незнанский часто опирается в своих заглавиях на так называемые прецедентные тексты. Это цитаты и квазицитаты, представляющие собой прозаические цитаты, названия художественных произведений, кинофильмов, паремии, устойчивые выражения, политические лозунги разных эпох, библейские выражения и т.д. Цитацию (*Ищите женщину, Слепая любовь, Грязная история, Падший ангел*) автор использует реже, чем квазицитацию. Трансформированные цитатные заглавия (*Трое сыщиков, не считая женщины, Гении исчезают по пятницам, Прощение славянки, Тройная игра, Горький привкус победы, Кто есть кто, Свой против своих, Ящик Пандоры, Убей, укради, предай, Умная пуля, Убить ворона*) обостряют внимание читателя, активизируют его коммуникативные отношения с автором. Читатель (часто неосознанно, подсознательно) должен ответить на ряд вопросов: откуда цитата? кто автор? почему писатель использует ее? как она связана с сюжетом? Если это квазицитата, число вопросов увеличивается: что изменено? как было в оригинале?

зачем произведено изменение? как связана измененная цитата с содержанием романа? Эти и другие вопросы требуют у читателя ответа, составляют особую привлекательность для него, заставляя разгадать загадку, проделав более или менее длинный ряд умозаключений, чтобы понять замысел автора. Удачная разгадка порождает чувство удовлетворения и повышает читательский интерес. С лингвистической точки зрения в этих случаях мы наблюдаем приемы языковой игры, которые присущи мужской речи в большей степени чем женской. Заглавия подобного типа наиболее ярко демонстрируют их рекламную функцию, ведь одна из важнейших задач писателя детективного жанра — привлечь внимание читателя, заставить его из всего многообразия написанного в современной массовой литературе выбрать именно его книгу.

Заглавия А. Марининой с точки зрения лексико-семантического значения не столь разнообразны, в них нет имен собственных, топонимов, зоонимов. Здесь невозможно выделить какие-либо группы, потому что все они индивидуальны и уникальны в своем содержании, но при этом традиционны по форме. В них редко встречаются прецедентные тексты, а если и встречаются, то только в искомом, нетрансформированном виде (*Мужские игры, Шестикрылый серафим, Закон трех отрицаний*). Но желаемый эффект воздействия на читателя, возбуждение его интереса к роману достигается при помощи использования заглавий-загадок и заглавий-намеков, иногда – заглавий-символов, крайне редко – заглавий-сообщений (*Украденный сон, Смерть и немного любви, Седьмая жертва, Фантом памяти, Пружина для мышеловки, За все надо платить и др.*). Они не называют читателю конкретных героев и событий, не апеллируют к их воспоминаниям и чувствам, скорее, они создают интригу, только намекая на возможное содержание. Разгадать эту загадку, понять символику можно только начав читать произведение, а чаще только после его полного прочтения. Конец текста заставляет читателя вернуться к заглавию и осознать насколько были верны его первоначальные предположения, насколько оправдались его ожидания. Реализовать эти задачи помогают автору различные стилистические средства, используемые в заглавиях: эпитеты (*Чужая маска, Посмертный образ*), метафоры (*Чувство льда, Опасные вопросы*),

оксюморон (*Светлый лик смерти*), символы (*Стилист, Реквием*). Таким образом, заглавия романов А. Марининой также призваны привлечь внимание читателя, заинтересовать его, убедить прочитать книгу, установить контакт, а следовательно, кроме номинально-информативной и эмоционально-апеллятивной функций также выполняют и рекламную функцию.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

В текстах массовой литературы вообще и детективов в частности заглавию отводится особая роль. Именно по нему читатель находит свое произведение, оно должно привлечь внимание читателя, заставить его открыть книгу. Поэтому основная функция заглавия и в романах А. Марининой, и в романах Ф. Незнанского — рекламная функция. Вместе с тем детективные романы, как и любые другие произведения литературы, выполняют номинативно-информативную (доминирующая в заглавиях Ф. Незнанского) и эмоционально-апеллятивную (доминирующая в романах А. Марининой) функции. Для этого авторы «женского» и «мужского» романов используют различные типы заглавий и, соответственно, различные языковые средства их реализации.

Так, романам А. Марининой более свойственны заглавия-загадки — традиционные, однотипные по форме подчинительные атрибутивные словосочетания, содержащие экспрессивно окрашенную и оценочную лексику, эпитеты, метафоры и т.д. Как нам кажется, это может быть связано с тем, что женской речи свойственно использование стандартных, отчасти клишированных языковых средств, при этом их высказывания эмоционально насыщены и экспрессивны.

Заголовки романов Ф. Незнанского более разнообразны по своей структуре: от лаконичных одиночных до заглавий-предложений и двойных заглавий с союзом *или*. С лексико-семантической точки зрения нами выделены группы заглавий, содержащие имена собственные, названия профессии и рода занятий, топонимы, зоонимы. В качестве заглавий Ф. Незнанский часто использует цитаты и квазичитаты. В его заголовках преимущественно используется нейтральная, не

содержащая коннотаций лексика, а также стилистически сниженные жаргонизмы и арготизмы. Возможно, здесь также проявляется влияние гендерного фактора, ведь мужской речи свойственно стремление к точности номинаций, использованию терминов и конкретных наименований, для лексики характерно влияние фактора «профессия» и «социальный статус». Языковые средства, которые предпочитают использовать мужчины, более разнообразны и индивидуальны, но менее эмоциональны.

Ограниченные объемы журнальной статьи не дают нам возможности рассмотреть в этой работе еще одну важную проблему: проблему взаимоотношения заглавия и текста, именем которого оно является, его самостоятельности, с одной стороны, и глубокой зависимости от называемого текста – с другой. В этой связи будет интересно рассмотреть тема-рематический характер заглавия и его номинативно-предикативные особенности. Как нам кажется, именно эти направления могут стать перспективой нашего дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. (Лингвистическое наследие XX века). – М.: Книжный дом «Либроком», 2010 – 448с.
2. Веселова Н.А. Заглавие литературно-художественного текста (Антология и поэтика) // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 237с.
3. Гендер и язык // Московский гос. лингвистический ун-т; Лаборатория гендерных исследований. – М.: Языки славянской культуры, 2005 – 624с.
4. Земская Е.А., Китайгородская М.А, Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи // Язык как деятельность. – М., 1993, с. 428-509
5. Кожина Н.А. Заглавие художественного произведения: структура, функции, типология (на материале русской прозы 19 века) // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1986. – 288с.
6. Кржижановский С.Д. Поэтика заглавий. – М., 1931. – 87с.
7. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. – Л.,1990. –104с.